ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И ИНСТИТУТОВ

ДИНАР РАФАИЛОВИЧ ЗАЙНУТДИНОВ

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

420111, Российская Федерация, Казань, ул. Московская, д. 42

Институт социальных и гуманитарных знаний

420111, Российская Федерация, Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16

E-mail: knight_1988@mail.ru

SPIN-код: 5778-0208

ORCID: 0000-0003-0836-8769

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-zaynutdinov

ПРАВОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: НЕСОСТОЯВШАЯСЯ АЛЬТЕРНАТИВА (1917–1918 ГОДЫ)

Аннотация. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г. показали, что новая российская государственность будет строиться на основах социалистической идеологии, которая должна была найти свое отражение в концепции конституционализма. Однако цели социализма могли достигаться различными путями, поэтому и социалистический конституционализм приобрел несколько направлений.

Сторонниками левосоциалистического конституционализма были большевики. Правосоциалистический конституционализм развивался представителями более широкого политического спектра — правыми эсерами, меньшевиками, народными социалистами, социалистическими национальными движениями. Социалисты обоих направлений не придавали конституционализму традиционных либерально-демократических характеристик, таких как ограничение полномочий государственной власти, приверженность верховенству права, защита фундаментальных прав. Одновременно все они разделяли идеи социализации земли, расширения прав трудящихся, признания за гражданами права на участие в управлении государством. Но и различия между лево- и правосоциалистическим конституционализмом были существенны. Идея правосоциалистического конституционализма выражалась в категориях «народная воля» и «плюрализм представительства», в то время как базовыми категориями левосоциалистического конституционализма были «классовость» и «однопартийность».

Правые социалисты в отличие от большевиков не стремились форсировать конституционное развитие страны, принятие конституции планировалось ими лишь после окончания Гражданской войны. Вероятно поэтому в программных документах практически всех небошевистских партий вопросам конституцио-

нализма не уделялось серьезного внимания. Отсутствовали и фундаментальные разработки теории конституционализма, основанной на социал-демократической идеологии. Различные антибольшевистские режимы в своих нормативных актах затрагивали земельный, рабочий, национальный вопросы, местное самоуправление, но так и не приступили к конституционному оформлению новой российской государственности. Конституционные начала, заложенные в «Акте об образовании Всероссийской Верховной власти» от 23 сентября 1918 г. (так называемая Конституция Уфимской Директории), не стремились реализовывать ни одна из политических сил, представленных в Государственном совещании.

Правосоциалистический (социал-демократический) конституционализм просуществовал с июня 1918 г. (образование Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания) по 18 ноября 1918 г. (арест офицерами омского гарнизона представителей социал-демократического крыла Директории и передача единоличной верховной власти А.В. Колчаку). Левосоциалистический (советский) конституционализм просуществовал с января 1918 г. (разгон Всероссийского Учредительного собрания и захват власти большевиками) по декабрь 1991 г. (принятие Советом Республик Верховного Совета СССР Декларации о прекращении существования СССР). За данный весьма длительный период была выработана теория советского конституционализма, получившая свое нормативное закрепление в советских конституциях. Однако узкие рамки коммунистической идеологии, полный отказ от плюрализма мнений идейно истожили советский режим, что привело к краху социалистического конституционализма в целом.

Ключевые слова: конституционализм, социалистический конституционализм, правосоциалистический конституционализм, левосоциалистический конституционализм, социал-демократия, Российская революция 1917 г., советы, Учредительное собрание, Гражданская война, советские конституции

DINAR R. ZAYNUTDINOV

Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)
42, Moskovskaya str., Kazan 420111, Russian Federation
Institute of Social Sciences and Humanities
13/16, Profsoyuznaya str., Kazan 420111, Russian Federation
E-mail: knight_1988@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0836-8769

RIGHT WING SOCIALIST CONSTITUTIONALISM: FAILED ALTERNATIVE (1917–1918)

Abstract. The elections to the All-Russian Constituent Assembly in 1917 showed that a new Russian statehood would be built upon the basics of socialist ideology

that should be reflected in the concept of constitutionalism. However, the aims of socialism could be achieved by different ways, thus socialist constitutionalism acquired several directions.

The Bolsheviks were advocates of left wing socialist constitutionalism. The right wing socialist constitutionalism was developed by representatives of a wider political spectrum — right wing of Socialist revolutionaries, Mensheviks, Popular socialists, and socialist national movements. Socialists of both wings did not attribute conventional liberal democratic characteristics to constitutionalism such as limitation of the state power, commitment to rule of law, protection of fundamental rights. Simultaneously, they, taken together, shared the ideas of socialization of land, expansion of the rights of workers, acknowledgment of the citizens' right to participation in state governance. However, the distinctions between the right and left wing approaches towards socialist constitutionalism were vivid. The idea of right wing socialist constitutionalism manifested itself in such categories as "people's will" and "pluralism of representation", while the basic categories of left wing socialist constitutionalism were "class approach" and "one-party system".

As contrasted with the Bolsheviks, the right wing socialists did not seek to force constitutional development of the country; they planned to adopt the Constitution only in follow-up of the completion of the Civil war. Probably, that was the reason why the program documents of almost all non-Bolshevistic parties did not draw serious attention to the matters of constitutionalism. The fundamental developments of constitutionalism theory based upon social-democratic ideology were lacking. Various anti-Bolshevistic regional governments in their statutory acts dwelled upon land, worker-related and national issues, local self-government, however, they failed to embark on constitutional execution of the new Russian statehood. Neither of the parties presented in the Chelyabinsk State Conference did not aim to actualize the constitutional principles rooted in the "Act on Establishment of the All-Russian Supreme Power" of 23 September 1918 ("Constitution of the Ufa Directory").

The right wing socialist (social democratic) constitutionalism has survived from June 1918 (establishment of the Committee of the members of All-Russian Constituent Assembly) through November 18, 1918 (arrest by the officers of Omsk military post of representatives of social democratic wing of the Directory and transfer of single supreme power to A.V. Kolchak). The left wing socialist (Soviet) constitutionalism has survived from January 1918 (dispersal of the All-Russian Constituent Assembly and seizure of power by the Bolsheviks) through December 1991 (adoption of the Declaration on the dissolution of the USSR by the Council of the Republic of the USSR Supreme Soviet (Parliament)). Over this quite a prolonged period a theory of Soviet constitutionalism that gained regulatory consolidation in the Soviet Constitutions was elaborated. However, the narrow limits of the communist ideology, complete withdrawal from pluralism of opinions have ideologically depleted the Soviet regime the fact that resulted in the collapse of the socialist constitutionalism, at large.

Keywords: constitutionalism, socialist constitutionalism, right wing socialist constitutionalism, left wing socialist constitutionalism, social democracy, Russian revolution of 1917, Soviets, Constituent Assembly, Civil war, Soviet constitutions

1. Введение

Конституционализм в широком смысле слова — это «теория конституции как таковой, история и практика конституционного строительства в той или иной стране, группе стран, мировом сообществе в целом»; в узком же смысле слова он представляет собой целостную систему знаний о «фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях, находящих свое выражение в демократических конституциях и демократической конституционной теории, их содержании, формах, методах и степени реализации»¹. В каждой стране исторический путь развития конституционализма уникален. Для некоторых стран (США) конституционализм фактически стал одной из идеологий. Поэтому вполне оправданно придание конституционализму качества конституционного идеала², к которому должно стремиться общество в своем прогрессивном развитии.

В истории имперской российской государственности теория конституционализма разрабатывалась представителями разных идеологических направлений, начиная от умеренных монархистов (сторонников конституционной парламентарной монархии) и заканчивая либеральными демократами. В частности, Р. Пул указывает, что российский либерализм XIX — начала XX в. достиг очень высокого уровня философского развития и даже сегодня обогащает и углубляет понимание либеральных идеалов³. Наибольший вклад в теорию российского конституционализма, несомненно, внесли представители либерально-демократической правовой мысли, поскольку «центральным ядром конституционализма является человеческая идея свободы»⁴. Но «как феномен общественного сознания конституционализм динамичен, формы его выражения вариативны»⁵, и в революционный период 1917 г. зарождается новое направление конституционализма, в основе которого лежит социалистическая идеология.

¹ Степанов И.М. Конституционализм // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 440.

² См.: Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь. М., 2002. С. 129.

³ См.: Poole R.A. Nineteenth-Century Russian Liberalism: Ideals and Realities // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. Vol. 16. No. 1. P. 181.

⁴ Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2011. С. 19.

⁵ Там же.

Данное направление конституционализма также имеет несколько ответвлений — левосоциалистического и правосоциалистического толка. К представителям левосоциалистического блока относились носители радикальных революционных идей — большевики, левые эсеры, в то время как правосоциалистическое крыло было намного шире и охватывало правых эсеров, меньшевиков, народных социалистов и, как правило, сторонников социалистических национальных движений. Тем не менее весь социалистический конституционализм независимо от его ответвлений объединяли схожие правовые идеи (отраженные в программных документах соответствующих партий), а именно: социализация земли, расширение прав трудящихся и социального обеспечения, признание за гражданами права на управление делами государства и проч. В то же время во многом в связи с тем, что правосоциалистические партии допускали политический плюрализм, конституционные идеи, распространяющиеся в их среде, имели намного более широкую теоретическую базу и не ограничивались исключительно марксистским учением. Поэтому, если для левого направления конституционализм был вынужденной мерой на пути к мировой революции, что нашло отражение в ст. 3 гл. 2 разд. 1 Конституции РСФСР 1918 г.⁶, то правым социалистам конституционализм виделся опорой для развития социалистических идей. Нельзя не признать, что В.И. Ленин прекрасно осознавал силу конституции как юридического документа, способного удовлетворить требования ранее бесправных народных масс независимо от последующей реализации закрепленных в ней прав и свобод. Однако следует отметить, что привнесение конституционализма в социалистическое учение как для В.И. Ленина, так и для большевизма в целом являлось тактической необходимостью. В частности, в работе «О конституционных иллюзиях», написанной 26 июля (8 августа) 1917 г., В.И. Ленин заявлял: «Конституционными иллюзиями называется политическая ошибка, состоящая в том, что люди принимают за существующий нормальный, правовой, упорядоченный, подзаконный, короче: “конституционный” порядок, хотя его в действительности не существует. ...Нельзя сделать решительно ни одного шага к правильной постановке тактических задач в современной России, не поставив во главу угла систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий,

⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

раскрытие всех их корней, восстановление правильной политической перспективы»⁷.

Объединяло правых и левых социалистов то, что на начальном этапе Революции 1917 г. и Гражданской войны конституционализм не разрабатывался как правовая теория, а представлял собой сугубо политическую идею. Для большевиков даже после принятия Конституции РСФСР 1918 г. конституционализм продолжал оставаться всего лишь гибким идеолого-политическим инструментом, хотя и облеченным в нормативную форму⁸. Так, П.И. Стучка писал: «Свод законов нам нужны не непоколебимые, и наша конституция должна нам дать возможность изменить закон в 24 часа»⁹. Сторонники правосоциалистических идей придерживались иной позиции. В частности, известный юрист-меньшевик Г.Д. Гурвич разъяснял: «Государственный правопорядок лишь в единственном случае представляет собой образец права социальной интеграции, а именно если речь идет о чисто демократическом государстве»¹⁰.

Обобщая, отметим, что для представителей левого социалистического лагеря конституционализм — это идеолого-политическая система, а для правого — идеолого-юридическая.

2. Специфика советской интерпретации конституционализма

Уже в начале 1918 г. российскому обществу было предложено два варианта конституционализма — социально-демократический (правосоциалистический) и коммунистический (левосоциалистический). По мнению социалистов разных направлений, становление конституционализма должно было происходить в процессе революционных преобразований. При этом социалисты вообще не наделяли конституционализм теми характеристиками, которые складывались в либеральной и либерально-демократической правовой мысли, такими как

⁷ Ленин В.И. О конституционных иллюзиях // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 34. М., 1969. С. 33.

⁸ Анализируя политический успех большевиков, к подобной оценке также склоняется Б. Акерман (см.: *Ackerman B. The Rise of World Constitutionalism* // *Virginia Law Review*. 1997. Vol. 83. No. 4. P. 781).

⁹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд. М., 1924. С. 98.

¹⁰ Гурвич Г.Д. Идея социального права / Пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 116.

ограничение полномочий государственной власти, приверженность верховенству права, защита фундаментальных прав¹¹. Более того, не все социалисты революционного периода 1917–1918 гг. были согласны на конституционализацию правопорядка в стране на основе общеизвестных принципов — установление господства права, реализация принципа разделения властей, развитие парламентаризма, поддержание политического и идеологического плюрализма.

Отрицание конституционализма как комплексной правовой теории в большей мере было характерно для левого социалистического лагеря, а точнее, для большевиков и примкнувшим к ним позже левых социалистов-революционеров. «В советский период концепция конституционализма, выведенная из идей естественного права и явившаяся буржуазно-демократической антитезой феодальной тирании, рассматривалась наукой как исторически прогрессивная, как и само буржуазное государство и буржуазная демократия. Однако для советского государства она признавалась неприемлемой, поскольку большевики были противниками основных ценностей конституционализма. Большевики отрицали принцип разделения государственных властей, создающего такое равновесие сил в высших органах государства, при котором исключается произвольное господство той или иной власти»¹², — писал О.Е. Кутафин.

Тем не менее конституционализм сопутствует демократии и наоборот — демократия конституционализму. В связи с этим большевики не могли отказаться от самой идеи конституционализма, изначально обозначив советскую власть как «демократическую». В дальнейшем был использован подход, характерный для всей советской юриспруденции в целом, — употребление широко известного термина с прилагательными «социалистический» или «советский». Так, в отечественной юриспруденции советского периода появляется «социалистический конституционализм», «социалистическая конституционная идеология» и т.п. Например, советский правовед Ю.П. Еременко социалистическую конституционную идеологию считал «классовой, отражающей основные черты социалистического общества, воплощающей мировоззренческую диалектико-материалистическую основу практической и духовной деятельности рабочего класса, кол-

¹¹ См., например: *Rosenfeld M.* The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy // *Southern California Law Review*. 2001. Vol. 74. No. 5. P. 1307.

¹² *Кутафин О.Е.* Избранные труды: В 7 т. Т. 7. Российский конституционализм. М., 2011. С. 102.

хозного крестьянства, народной интеллигенции в целях построения коммунизма»¹³.

Советский конституционализм не предполагал реализацию важнейшей из конституционных идей — господства права. Он представлял «как специфический способ единого устройства и осуществления политической власти Коммунистической партии, где конституционно-правовая регламентация государственного строя, политический режим, права, свободы, обязанности граждан всецело зависят от идеологии и служат “партийному” государству»¹⁴. Это обусловило тот факт, что все советские конституции выполняли роль демократического фасада, не отражающего правовую реальность¹⁵. Таким образом, советская государственно-правовая доктрина никогда не рассматривала конституционализм как комплексную правовую теорию, отводя ему роль гибкого идеолого-политического инструмента.

3. Правосоциалистическая идеология и конституционализм

В период 1917–1918 гг. складывается правый социалистический лагерь, который в годы Гражданской войны включил в себя все социалистические течения, противостоявшие большевизму, — правые эсеры, меньшевики, народные социалисты. Правые социалисты считали, что сам народ должен выработать принципы социалистического конституционализма, выражая свою волю через своих избранных в представительном (законодательном) органе государственной власти. Начало этому процессу должно было дать Всероссийское Учредительное собрание.

Идея правосоциалистического конституционализма выражается в категориях «народная воля» и «плюрализм представительства», что и позволяет отличать его от левосоциалистического конституционализма, базовыми категориями которого являются «классовость» и «однопартийность». В этом отношении весьма примечательно высказывание правоведа-эсера М.В. Вишняка: «Большевизм стихийно враждебен всем, кто дорожит принципом личности, достоинством

¹³ Еременко Ю.П. Понятие и система социалистического конституционализма // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Саратов, 1980. С. 175.

¹⁴ Пархоменко А.Г. Конституционализм: становление и развитие в России. М.; Воронеж, 2012. С. 133.

¹⁵ См.: Brunner G. Einleitung. I. Funktionen der Verfassung // Handbuch der Sowjetverfassung / Hrsg. von M. Fincke. Berlin, 1983. S. 8.

человека и его первейшим правом — правом на жизнь. Большевизм, в частности, стихийно враждебен всему духу и смыслу народничества, еще устами Чернышевского провозгласившего: “выше человеческой личности мы не принимаем на земном шаре ничего!”»¹⁶.

По мнению правых социалистов, исключительно Всероссийское Учредительное собрание должно было облачить народную волю в правовую форму Основного закона — Конституцию. Однако за период января — ноября 1918 г. в правосоциалистических кругах так и не появилось ни одного масштабного проекта «правосоциалистической конституции». Отсутствие продуманных проектов Основного закона у социалистов-антибольшевиков, в отличие от представителей либерально-демократической правовой мысли, говорит о неразработанности теории правосоциалистического конституционализма.

Для социал-демократов как революционного периода 1917 г., так и последующей Гражданской войны конституционализм не являлся первейшей целью государственно-правового развития страны. Это объединяло правых и левых социалистов. Содержание конституционализма в рамках социал-демократической идеологии правового толка так и осталось неопределенным. Подчеркнем, что «конституционализм в либерально-правовой мысли России на заре XX в. отождествлялся с понятием “конституционное государство”, ядром которого является конституция»¹⁷. В то же время все социалисты стремились к реализации (скорой или отдаленной) идеи «социалистического государства». Однако в отличие от «конституционного государства», которое для либерал-демократов было воплощено в государственно-правовых моделях зарубежных государств (США, Великобритания, Франция), «социалистическое государство» оставалось для социалистов лишь неким идеализированным образом, поскольку отсутствовали конкретные примеры реализации тех или иных его форм и институтов. В связи с этим правые социалисты наполняли понятие конституционализма различными элементами, такими как «демократическая власть», «народная воля», «республиканское правление», «федерализм», во многом заимствованными у представителей либерально-демократической мысли. Например, в работах В.К. Вольского «конституция» выступает в качестве элемента переходного периода к установлению республиканского строя: «Исключительные

¹⁶ Вишняк М.В. Черный год. Публицистические очерки. Париж, 1922. С. 34.

¹⁷ Кочетков В.В. Конституционализм и система российской власти в конце XIX — начале XX века. М., 2014. С. 105.

условия времени вызвали небывалый подъем, усиленный рост политического сознания: те, что накануне готовы были мириться с жидкой конституцией, на второй день революции признали необходимость установления демократической республики¹⁸. Правые эсеры видели в конституции инструмент для перевода экономических правоотношений на социалистические рельсы: «Ограничение собственности есть скрытое признание ее нежелательной. Это конституция, от которой, как известно, при благоприятных условиях, довольно быстро совершается переход к республике»¹⁹.

Таким образом, фундаментальные разработки теории конституционализма, основанной на социал-демократической идеологии, отсутствовали. В последующем главным способом развития теории социалистического конституционализма стало «заимствование». Переосмысливанием либерально-демократических идей (народное представительство, систематизация законодательства, министеральная система и проч.) на социалистический лад «не брезговали» даже большевики. По этому поводу П.И. Стучка писал: «В особенности широко распространена у нас в правовых вопросах любимая фраза, что то или другое слово понимается в “советском” смысле, после чего повторяется не что иное, как старое буржуазное толкование этого слова»²⁰.

Заимствования либерально-демократических ценностей, их переосмысление и последующее создание качественно новой теории правосоциалистического конституционализма — чрезвычайно долгий процесс. Для правых социалистов был неприемлем опыт стремительной «советизации» многих институтов буржуазного права. Этим, в частности, можно объяснить отказ правых социалистов от законодательного оформления такой формы организации «народной власти», как «советы». При этом подчеркнем, что созданные Первый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов (4–28 мая 1917 г.), по инициативе эсеров, и Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3 (16) — 24 июня (7 июля) 1917 г.), по инициативе меньшевиков, не преследовали цель преобразования «советов» в органы государственной власти. Целью данных мероприятий было продемонстрировать народную волю и легитимировать социа-

¹⁸ Вольский В.К. Лекции. Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Тверь, 1917. С. 50.

¹⁹ Там же. С. 46.

²⁰ Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. С. IX.

листический путь развития российской государственности. Большевики же придали «советам» статус органов государственной власти.

Существенная трансформация «советов» произошла уже с принятием Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик 1924 г.²¹ Особую роль в формировании единого советского правового пространства призван был играть высший представительный (законодательный) орган государственной власти — Съезд Советов СССР. Фактически он выполнял декоративную роль, демонстрируя демократизм советского государства. Согласно ст. 19 гл. 4 разд. 2 Конституции СССР 1924 г. Съезд Советов СССР собирался из представителей городских советов и советов городских поселений из расчета один депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов советов из расчета один депутат на 125 000 жителей. «Порядок формирования съездов Советов был довольно громоздким, и при этом городские избиратели имели привилегии, то есть действовал классовый признак — как и в предшествующей конституции»²². Многочисленность делегатов Съезда Советов СССР делали этот орган неработоспособным. Например, Второй Всесоюзный Съезд Советов СССР, проходивший в Москве с 26 января по 2 февраля 1924 г., собрал 2124 делегата. Фактически Съезд Советов СССР был нужен только для одобрения уже утвержденной «линии партии» и проводимой правовой политики.

В связи со своей «массовостью» «советы» являлись всего лишь имитацией народной воли и в итоге показали свою полную нежизнеспособность. Так, В.М. Чернов отмечал: «При рождении Советов никто не думал об их главной особенности — возможности централизовать эту широкую, развитую, логичную систему мелких местных органов и сделать ее официальной основой государственной власти, превратив в единый и единственный конституционный механизм нормального управления страной. В истории российских Советов данная идея считается чуждой, импортированной из-за рубежа и представляющей собой более позднюю, переделанную на русский лад главную идею южноевропейского анархо-синдикализма или, в лучшем случае, бессознательную пародию на нее. Одно дело — строить государство

²¹ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Постановлением II Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

²² Попов М.Ю., Упоров И.В. Местные Советы советского государства между Конституциями СССР 1924 и 1936 гг. (организационно-правовой аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1–2. С. 61.

рабочего класса на прочной основе тред-юнионов, выкованной долгими годами борьбы и практической деятельности масс, и совсем другое — создавать ее на основе импровизированных полуклубов, полупарламентов, не имеющих ни опыта, ни устава, ни четкой системы выборов. Тред-юнионы имеют свою историю, богатый опыт, традиции и этику. Всего этого у Советов, как революционных клубов, не имелось. У них не было никакого “вчера”, только “сегодня”. Для них были характерны не только отзывчивость и впечатлительность, но и непостоянство, неопределенность и хаос. Развитое тред-юнионистское движение может только служить; Советы же могут только командовать»²³. Поэтому заимствование опыта советской конституционализации правопорядка для правых социалистов было не только неприемлемо, но и опасно, так как могло привести их к тому же результату, что и большевистское государство.

Глобальная конституционализация правопорядка в стране правым социалистам виделась в качестве следующего этапа после укрепления социал-демократического строя, установление которого было возможно только в процессе эволюции правосознания по окончании Гражданской войны. Так, «для меньшевиков Учредительное собрание было стартом в длительное плавание России в социалистическую гавань через долгий прогресс производства, культуры, сознания, социальной защиты трудящихся»²⁴. Для правых эсеров создание конституции также было делом будущего, только после осознания обществом идей республиканизма, демократизма, представительства, на что указывал, например, В.К. Вольский: «Есть и еще один пункт нашей программы, что ведет к расширению прав рабочих. Это требование участия профессиональных союзов в организации внутренних распорядков фабрики для того, чтобы рабочий был не только физически, но и духовно участником процесса производства, чтобы он научился понимать его в целом и получил бы внутреннее основание на овладение всеми средствами производства. Вот этот ряд мер, который ограничит самодержавный строй фабрики, абсолютную власть капитала, создаст строгую конституцию, от которой, как известно, не так уж далек переход и к республике»²⁵.

²³ Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания, 1905—1920 / Пер. с англ. Е.А. Каца. М., 2007. С. 103.

²⁴ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 38.

²⁵ Вольский В.К. Указ. соч. С. 61—62.

Следует подчеркнуть, что во всех политико-правовых программах правых эсеров проводилась идея поэтапного установления институтов демократии, например федерализма. Кризисные явления, имевшие место в российском обществе в начале XX в., особенно начавшаяся Гражданская война, непосредственным образом отразились на содержании правосоциалистических политико-правовых программ. Эти обстоятельства «удлиняли путь» становления институтов демократии и в целом реализации идеи социалистического государства. Правые социалисты в отличие от большевиков не стремились форсировать конституционное развитие страны. Поэтому конституционализация правопорядка и принятие конституции планировались лишь после окончания Гражданской войны. Большевики же, приняв в 1918 г. Конституцию РСФСР, совершили «победный шаг» не в правовом плане, а в идеологическом, в связи с чем П.И. Стучка писал, что Конституция РСФСР 1918 г. — это «Конституция гражданской войны»²⁶.

4. Вопросы конституционной легитимации власти в период Комуча (лето 1918 г.)

В период деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (далее — Комуч) в Волго-Уральском регионе проявились все проблемы, вызванные отсутствием проработанной теории социал-демократического конституционализма. За период своего кратковременного существования Комуч выпустил значительное количество нормативных актов, посвященных разрешению земельного, рабочего, национального вопросов, создал базу социального законодательства, местного самоуправления, но так и не приступил к конституционному оформлению социальной демократии как государственно-правовой формы организации будущей России. В частности, в первых декларативно-учредительных документах, провозглашавших власть Комуча (Приказ № 1 от 8 июня 1918 г.²⁷ и Декларация от 24 июля 1918 г.²⁸), отсутствует упоминание о конституции. Примечательно, что это было характерно для нормативных правовых актов всех социал-демократических режимов Гражданской войны (Северной и Закаспийской областей), а не только Комуча. Например, в Декла-

²⁶ Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей 1917–1930 гг. М., 1931. С. 24.

²⁷ Государственный архив Самарской области. Ф. 402. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.— 2.

²⁸ Государственный архив Самарской области. Ф. 4142. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

рации Верховного управления Северной области от 2 августа 1918 г.²⁹ также ничего не говорилось о конституционном строительстве.

Правотворческая деятельность правосоциалистических правительств ничего не дала для развития конституционализма. Всю свою власть Комуч и аналогичные ему правительства осуществляли от имени Всероссийского Учредительного собрания, которое олицетворяло народную волю, являлось «высшим сувереном» с неограниченным правом на правотворчество. Поскольку Всероссийское Учредительное собрание не приняло Основной закон (Конституцию) российского государства, то и Комуч не считал себя уполномоченным на осуществление конституционализации страны. Легитимность признавалась только за Всероссийским Учредительным собранием, и лишь оно могло легализовать тот или иной конституционный строй.

В то же время по мере обострения и затягивания Гражданской войны вопросы о конституционной легализации власти без санкции Всероссийского Учредительного собрания стали возникать все чаще. Во-первых, существовавшие антибольшевистские режимы на всей территории России уже не могли обосновывать свою деятельность «защитой Всероссийского Учредительного собрания». Требовалось развернуть формулу «правопреемства от Всероссийского Учредительного собрания», чему могло помочь развитие теории конституционализма. Во-вторых, затянувшееся противостояние с большевиками и отсутствие центральной всероссийской власти заставляло все правительства антибольшевистских режимов активно заниматься правотворческой деятельностью, что не только способствовало увеличению коллизий в регулировании отдельных вопросов (земельного, рабочего и др.), но и все больше увеличивало разнообразие направлений конституционного оформления власти в России, противопоставляя консервативно-либеральные, либерально-демократические и социально-демократические варианты. Так, период лета 1918 г. С.П. Мельгунов характеризовал следующим образом: «Жизнь сотворила к августу на территории России 19 автономных правительств. Были правительства с территорией, были правительства без нее; были правительства областного типа, были правительства национальные. Разного калибра были эти подчас эфемерные образования с различными по объему правительственными функциями. На так называемом Восточном фронте, конечно, только Самарское и Сибирское пра-

²⁹ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 36. Оп. 3. Д. 200. Л. 1.

вительства представляли собой конкурирующие силы, которые так или иначе могли претендовать на всероссийское значение»³⁰.

К началу осени 1918 г. противоречия в вопросах государственного строительства и развития правовой системы стали наблюдаться даже в относительно однородных социал-демократических антибольшевистских правительствах (Комуча, Временного областного правительства Урала, Сибирской областной думы и Временного Сибирского правительства, Временного управления Северной области, национальных правительств тюрко-татар, башкир, народностей Кавказа, Закавказья, Юга и Дальнего Востока России). Это свидетельствовало о глубоком кризисе во всем антибольшевистском лагере, разрешению которого могла способствовать только выработка единого консолидированного курса государственно-правового развития и его конституционное закрепление.

5. Вопросы конституционной легитимации власти в период объединения антибольшевистских сил (осень 1918 г.)

Растущие противоречия вынудили правящую элиту антибольшевистских режимов начать процесс объединения в целях создания единой государственной власти. Результатом этого объединения стало проведение в Уфе с 8 по 23 сентября 1918 г. Государственного совещания. Предварительное обсуждение вопроса о созыве Государственного совещания между политическими группами России выявило два направления: социально-демократическое (возглавлявшееся представителями Комуча) и либерально-демократическое (возглавлявшееся представителями Временного Сибирского правительства). «Предварительное Государственное Совещание» в Челябинске под председательством Н.Д. Авксентьева происходило три дня (23–25 августа). ...Довольно бесплодны были споры о праве тех или иных областных правительств участвовать на Совещании в Уфе (Самара возражала против Урала и отстаивала право национальных правительств; Сибирь держалась противоположной позиции), так как заранее было решено, что все вопросы будут решаться по соглашению»³¹.

Примечательно, что представитель от Комуча И.М. Брушвит огласил разработанный проект организации центральной антибольшевист-

³⁰ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: В 2 книгах. Книга первая: Ч. I, II. М., 2005. С. 294.

³¹ Там же. С. 299–300.

ской власти, в котором указывалось, что «Основные законы (конституция) и все вопросы, подлежащие ведению Учредительного Собрания, не входят в компетенцию Комитета и откладываются разрешением до созыва Учредительного Собрания»³². Таким образом, Комуч изначально обозначил, что выработка основ конституционного строя может быть осуществлена только Всероссийским Учредительным собранием, которое должно было быть восстановлено в правах после завершения Гражданской войны. Комуч надеялся на то, что к этому времени в результате выработки единого курса социал-демократические идеи конституционализма значительно окрепнут в теоретическом плане.

Государственное совещание в Уфе преследовало две цели: во-первых, объединить антибольшевистские режимы России, которые базировались на либерально-демократической и социально-демократической государственно-правовой идеологии; во-вторых, выработать конституционные положения для отправления власти будущим объединенным антибольшевистским правительством. «Большинство участников Государственного совещания были членами ПСР, и если бы вопросы решались простым арифметическим большинством голосов, то на совещании восторжествовала бы линия Комуча и ПСР»³³. Однако коалиционный характер Государственного совещания не мог не отразиться на его идеологической направленности. Идеологией Временного Всероссийского правительства стала «поправевшая» социальная демократия. Данный факт предопределил дальнейшее общее развитие социал-демократического конституционализма во всероссийском масштабе.

Государственное совещание в Уфе было попыткой вернуться к январю 1918 г., т.е. периоду, поставившему точку в череде революционных событий 1917 г. Государственное совещание юридически закрепило в конституционных вопросах позицию правосоциалистических групп. Было признано, что единственно легитимным органом, способным определить путь конституционного развития страны, является Всероссийское Учредительное собрание. Так, «выступая на заседании 12 сентября, председатель Комуча В.К. Вольский четко обозначил требования Комуча и ПСР. Высшим органом власти в стране должно стать Учредительное собрание в нынешнем составе»³⁴. При этом

³² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 749. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

³³ *Прайсман Л.Г.* Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге. СПб., 2015. С. 368.

³⁴ Там же. С. 369.

В.К. Вольский подчеркнул: «До тех пор, пока не последует соответствующих актов Учредительного собрания, — до тех пор только оно одно уполномочено ограничить свою собственную компетенцию и, с другой стороны, определить день, условие и порядок выборов в новое Учредительное собрание или в новую законодательную палату... Мы считаем, что Съезд членов Всероссийского Учредительного собрания, съезд, в состав которого могут входить все члены Учредительного собрания, появляющиеся в этой территории, должен быть тем органом, который даст санкцию той государственной власти, которая будет здесь образована»³⁵.

Несмотря на то что социалисты антибольшевистского лагеря продолжали настаивать на том, что право выработки Основного закона (Конституции) будущей России принадлежит Всероссийскому Учредительному собранию, доктринальные основы социальной демократии все же были закреплены в «Акте об образовании Всероссийской Верховной власти» от 23 сентября 1918 г. («Конституции Уфимской Директории») ³⁶.

Однако образованное Временное Всероссийское правительство не смогло продолжить развитие идей конституционализма. Как отмечает С.П. Мельгунов, «беда Директории в том, что она не сумела или не могла взять определенного и твердого курса»³⁷. Созыв Государственного совещания, по сути, был политическим делом, с которым весьма неплохо справились правые эсеры. Дальнейшая деятельность Государственного совещания заключалась в создании нормативно-правовой базы для функционирования Временного Всероссийского правительства. Требовалось сглаживать существующие партийные противоречия, обеспечивая реальную коалиционную работу. Более того, необходимо было продолжить разрабатывать проекты реализации идеи разделения властей, являющейся фундаментом демократического конституционализма. Важным являлось и определение взаимоотношений с представителями других идеологических течений, не принявших участия в Государственном совещании. Следует помнить, что «конституционализм — это система правовых идей,

³⁵ Уфимское Государственное совещание // Русский исторический архив. Сборник первый / Под ред. А. Изюмова, А. Кизеветтера, Я. Славика. Прага, 1929. С. 106—107, 109.

³⁶ Конституция Уфимской директории. Акт об образовании Всероссийской Временной власти от 23 сентября 1918 года // Архив русской революции. В 22 т. Т. 12. Берлин, 1923. С. 189—193.

³⁷ Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 372.

взглядов, традиций и институтов, определяющих общественный и государственный строй, закрепляющий отношения власти, государства и личности, порождаемые конституционным опытом различных исторических стадий развития государства и общества и выраженные в нормах, обычаях и правовом сознании этого общества. Это система представлений, определяющая границы активности государства и его органов в регулировании различных сфер общественной жизни. Сущность конституционализма выражается в общественном согласии по этим вопросам, которое выступает необходимым условием его прочности»³⁸. Однако общественное согласие по конституционным вопросам так и не было достигнуто.

Разработка теории разделения властей в рамках социал-демократических доктрин должна была стать первым шагом на пути к правосоциалистическому конституционализму. Но объединенная антибольшевистская власть в форме «коллективного диктатора» (Уфимской Директории) никак не продвинулась в реализации идеи разделения властей. «Напомним, что правительство Директории было создано во Франции в 1795 г. в составе пяти человек. Ничего нового русские революционные деятели предложить не смогли. Директория, наделенная неограниченной и бесконтрольной властью, должна была править единовластно — пока не будет образован (неизвестно когда и неизвестно кем) российский парламент»³⁹.

Правосоциалистические силы не справились с созданием антибольшевистской конституанты, которой могло бы стать Временное Всероссийское правительство. Не смогли они и выработать принципы конституционализма, базирующиеся на идеях социальной демократии.

Уже в октябре 1918 г. стало вполне очевидно, что Уфимская Директория — это всего лишь кратковременный компромисс, необходимый для оттягивания времени социал-демократическими и либерал-демократическими силами до того момента, когда одно течение поглотит другое. «Было совершенно очевидно — выработанный компромисс является мнимым и представляет собой не что иное, как победу буржуазно-помещичьей контрреволюции. Во-первых, до созыва Учредительного собрания Директория оставалась бесконтрольной. Во-вторых, сам созыв этого собрания в условиях все сильнее разгоравшейся гражданской войны был весьма проблематичным, если не невозможным.

³⁸ Мамитова Н.В. Российский конституционализм: история и современность: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 14.

³⁹ Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 371.

В-третьих, эсеры и учредилоры теряли такую свою главную политическую и военную базу, каким был Комуч, ибо с образованием Директории все областные правительства фактически утрачивали свои функции»⁴⁰, — писал Г.З. Иоффе. К сказанному следует добавить, что в условиях Гражданской войны правосоциалистические силы, и в значительной части правые эсеры, продолжали непреклонно отстаивать принципы социальной демократии, для реализации которой не было необходимой военной силы, экономического фундамента, а самое главное — теоретико-правового базиса.

Для поэтапного развития конституционализма в стране требуются как минимум проекты конституционного законодательства. Это весьма четко обозначил немецкий социал-демократ Э. Бернштейн в своей работе «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» еще в 1899 г.: «Конституционное законодательство работает в этом отношении (в отношении результатов. — Д.З.) медленнее. Его путь обыкновенно — путь компромисса, не упразднения, а примирения приобретенных прав. Но оно сильнее революции там, где социальному прогрессу мешают предубеждения, ограниченный горизонт большой массы, и оно представляет большие преимущества там, где речь идет о создании прочных жизнеспособных экономических порядков, — другими словами, в деле положительной социал-политической работы. В законодательстве в мирные эпохи господствует ум над чувством, в революции же — чувство над умом. Если, однако, чувство часто является плохим руководителем, то ум является нередко громоздким двигателем. Там, где революция страдает излишней поспешностью, будничное законодательство страдает мешкотностью. Законодательство действует как планомерная сила, а революция — как стихийная»⁴¹. Однако его взгляды не были учтены российскими социал-демократами.

Государственное совещание, созванное в Уфе 23 сентября 1918 г., с огромным трудом смогло образовать нежизнеспособный высший исполнительный орган государственной власти — Временное Всероссийское правительство. Уфимская Директория была соткана из противоречий. Нельзя не согласиться с Г.З. Иоффе, отмечавшим, что «если кадеты, отвергая Директорию, рассчитывали в подходящий мо-

⁴⁰ Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 173–174.

⁴¹ Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Пер. с нем. 2-е изд. М., 2011. С. 233.

мент “выпрямить” ее “линию поведения” вправо, то эсеры, поддерживая Директорию, намеревались выпрямить ее “линию” в противоположную сторону — “влево”»⁴². Именно «“фальшивость” уфимского компромисса, когда одни надеялись, что У.С. (Всероссийское Учредительное собрание. — Д.З.) не соберется, а другие думали обратиться в постоянно действующий орган Съезда членов У.С., побудила многих представителей другой договорившейся стороны отвергнуть Соглашение»⁴³. Конституционные начала, заложенные в «Акт об образовании Всероссийской Верховной власти» от 23 сентября 1918 г., не стремились реализовывать ни одна из сторон Государственного совещания. Арест 18 ноября 1918 г. офицерами омского гарнизона представителей социал-демократического крыла Директории и передача единоличной верховной власти А.В. Колчаку поставили точку в истории объединения всех антибольшевистских сил. С этой даты теория правосоциалистического конституционализма окончательно утратила возможность практической реализации, однако его левосоциалистическая версия продолжила свое формирование.

6. Заключение

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание, несомненно, показали, что новая российская государственность будет строиться на основах социалистической идеологии, которая должна была найти свое отражение в концепции конституционализма. Однако, как справедливо отмечал М.И. Туган-Барановский, «цели социализма могут достигаться различными путями, и поэтому было бы большой ошибкой думать, что социалистические построения основ будущего общественного строя в общих чертах тождественны или, хотя бы, близки друг к другу. Наоборот, наблюдается чрезвычайное разнообразие систем социалистического строя»⁴⁴. И в январе 1918 г. теория социалистического конституционализма раскололась на два направления, каждое из которых имело свои специфические черты.

Правосоциалистический (социал-демократический) конституционализм просуществовал с июня 1918 г. (образование Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания) по ноябрь 1918 г. (установ-

⁴² Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 95.

⁴³ Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 333.

⁴⁴ Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение // Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений. М., 1996. С. 275.

ление власти А.В. Колчака в Омске). Он сформировался в рамках социально-демократической идеологии. Теорию социально-демократического конституционализма должна была поэтапно воплощать так называемая третья сила, в лице социалистов антибольшевистского толка. Однако такой «“третьей силы”, на которую рассчитывали творцы эсеровской тактики в годы гражданской войны, не оказалось. Отсюда бесплодие их при создании новой государственной жизни. “Третья сила”, которую они пытались создавать, фатально шла в большевицкое русло»⁴⁵. Итогом борьбы социал-демократов с большевиками стал созыв Государственного совещания в Уфе в сентябре 1918 г. и создание им высшего органа государственной власти объединенных антибольшевистских государственных образований — Временного Всероссийского правительства. Однако этот орган оказался неспособным продолжить развитие правосоциалистического конституционализма. Одновременно крушение социально-демократического конституционализма было предопределено отсутствием самой теории правосоциалистического конституционализма и проектов конституционного развития России.

Левосоциалистический (советский) конституционализм просуществовал с января 1918 г. (разгон Всероссийского Учредительного собрания и захват власти большевиками) по декабрь 1991 г. (принятие Советом Республик Верховного Совета СССР Декларации о прекращении существования СССР). За данный весьма длительный период была выработана теория советского конституционализма, получившая свое нормативное закрепление в советских конституциях. При этом любой плюрализм подходов, даже в рамках социалистической идеологии, жестко пресекался. Идеализация советского конституционализма в юридической науке не могла благоприятно сказаться на его развитии. Юридическая мысль в советской России была загнана в столь узкие рамки социализма марксистско-ленинского толка, что к 1980-м гг. идеология коммунизма идейно истощилась, приведя к краху советский режим и социалистический конституционализм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Пер. с нем. 2-е изд. М.: Либроком, 2011.

Вишняк М.В. Черный год. Публицистические очерки. Париж: Изд-во «Франко-русская печать», 1922.

⁴⁵ Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 419—420.

Вольский В.К. Лекции. Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Тверь: Типография Губернского Земства, 1917.

Гурвич Г.Д. Идея социального права / Пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета; Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 41–212.

Еременко Ю.П. Понятие и система социалистического конституционализма // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. С. 175–196.

Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь. М.: Юридическая литература, 2002.

Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983.

Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977.

Кочетков В.В. Конституционализм и система российской власти в конце XIX — начале XX века. М.: Юрлитинформ, 2014.

Кутафин О.Е. Избранные труды: В 7 т. Т. 7. Российский конституционализм. М.: Проспект, 2011.

Ленин В.И. О конституционных иллюзиях // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 34. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 33–47.

Мамитова Н.В. Российский конституционализм: история и современность: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006.

Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: В 2 книгах. Книга первая: Ч. I, II. М.: Айрис-пресс, 2005.

Пархоменко А.Г. Конституционализм: становление и развитие в России. М.; Воронеж: МПСУ; МОДЭК, 2012.

Попов М.Ю., Упоров И.В. Местные Советы советского государства между Конституциями СССР 1924 и 1936 гг. (организационно-правовой аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1–2. С. 60–64. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-60-64

Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Статут, 2011.

Прайсман Л.Г. Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова; Издательский дом «Галина скрипсит», 2015.

Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997.

Степанов И.М. Конституционализм // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2002. С. 440–441.

Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей 1917–1930 гг. М.: Государственное юридическое издательство, 1931.

Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1924.

Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение // Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений. М.: РОССПЭН, 1996. С. 257–437.

Уфимское Государственное совещание // Русский исторический архив. Сборник первый / Под ред. А. Изюмова, А. Кизеветтера, Я. Славика. Прага: Типография «Орбис», 1929. С. 59–280.

Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания, 1905–1920 / Пер. с англ. Е.А. Каца. М.: Центрполиграф, 2007.

Ackerman B. The Rise of World Constitutionalism // *Virginia Law Review*. 1997. Vol. 83. No. 4. P. 771–797. DOI: 10.2307/1073748

Brunner G. Einleitung. I. Funktionen der Verfassung // *Handbuch der Sowjetverfassung* / Hrsg. von M. Fincke. Berlin: Duncker & Humblot, 1983.

Poole R.A. Nineteenth-Century Russian Liberalism: Ideals and Realities // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2015. Vol. 16. No. 1. 157–181. DOI: 10.1353/kri.2015.0003

Rosenfeld M. The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy // *Southern California Law Review*. 2001. Vol. 74. No. 5. P. 1307–1351.

REFERENCES

(1929). Ufimskoe Gosudarstvennoe soveshchanie [Ufa State Conference]. In: A. Izumov, A. Kizevetter and Ya. Slavik, eds. *Russkii istoricheskii arkhiv. Sbornik pervyi* [Russian Historical Archive. First Collection]. Praga: Tipografiya “Orbis”, pp. 59–280. (in Russ.).

Ackerman, B. (1997). The Rise of World Constitutionalism. *Virginia Law Review*, 83(4), pp. 771–797. DOI: 10.2307/1073748

Bernstein, E. (1899). *Die voraussetzungen des sozialismus und die aufgaben der sozial-demokratie*. Stuttgart: J.H.W. Dietz. (in Germ.). [Russ. ed.: Bernstein, E. (2011). *Usloviya vozmozhnosti sotsializma i zadachi sotsial-demokratii* [The Preconditions of Socialism and the Tasks of Social Democracy]. Translated from German. 2nd ed. Moscow: Librokom].

Brunner, G. (1983). Einleitung. I. Funktionen der Verfassung. In: M. Fincke, ed. *Handbuch der Sowjetverfassung*. Berlin: Duncker & Humblot. (in Germ.).

Chernov, V.M. (1936). *The Great Russian Revolution*. New Haven: Yale University Press. [Russ. ed.: Chernov, V.M. (2007). *Velikaya russkaya revolyutsiya. Vospominaniya predsdatelya Uchreditel'nogo sobraniya, 1905–1920* [The Great Russian Revolution. Memoirs of the Chairman of the All-Russian Constituent Assembly, 1905–1920]. Translated from English by E.A. Kats. Moscow: Tsentrpoligraf].

Eremenko, Yu.P. (1980). Ponyatie i sistema sotsialisticheskogo konstitutsionalizma [The Concept and System of Socialist Constitutionalism]. In: *Pravoporyadok i pravovoi status lichnosti v razvitom sotsialisticheskom obshchestve v svete Konstitutsii SSSR 1977 goda*

[Legal Order and the Legal Status of an Individual in the Developed Socialistic Society in the Context of the USSR Constitution of 1977]. Saratov: Saratovskii universitet Publ., pp. 175–196. (in Russ.).

Gurvitch, G. (1931). *L'idée du droit social*. Paris: Sirey. (in Fr.). [Russ. ed.: Gurvich, G.D. (2004). *Ideya sotsial'nogo prava* [Idea of Social Law]. Translated from French by M.V. Antonov. In: Gurvich, G.D. *Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Works]. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; Yuridicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., pp. 41–212].

Ioffe, G.Z. (1977). *Krakh rossiiskoi monarkhicheskoi kontrrevolyutsii* [Monarchist Counterrevolution Collapse in Russia]. Moscow: Nauka. (in Russ.).

Ioffe, G.Z. (1983). *Kolchakovskaya avantюра i ee krakh* [Kolchak's Adventure and Its Collapse]. Moscow: Mysl'. (in Russ.).

Ivanets, G.I., Kalinskii, I.V. and Chervonyuk, V.I. (2002). *Konstitutsionnoe pravo Rossii: entsiklopedicheskii slovar'* [Constitutional Law of Russia: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (in Russ.).

Kochetkov, V.V. (2014). *Konstitutsionalizm i sistema rossiiskoi vlasti v kontse XIX — nachale XX veka* [Constitutionalism and the System of Russian Power in the Late 19th and Early 20th Century]. Moscow: Yurлитinform. (in Russ.).

Kutafin, O.E. (2011). *Izbrannye trudy: v 7 tomakh. T. 7. Rossiiskii konstitutsionalizm* [Selected Works in Seven Volumes. Volume 7. Russian Constitutionalism]. Moscow: Prospekt. (in Russ.).

Lenin, V.I. (1969). O konstitutsionnykh illyuziyakh [Constitutional Illusions]. In: Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 34.* [Collected Works]. Volume 34. 5th ed. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., pp. 33–47. (in Russ.).

Mamitova, N.V. (2006). *Rossiiskii konstitutsionalizm: istoriya i sovremennost'* [Russian Constitutionalism: History and Modernity]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (in Russ.).

Mel'gunov, S.P. (2005). *Tragediya admirala Kolchaka: V 2 knigakh. Kniga pervaya: Chasti I, II* [The Tragedy of Admiral Kolchak: In Two Books]. Book One: Parts I, II. Moscow: Airis-press. (in Russ.).

Parkhomenko, A.G. (2012). *Konstitutsionalizm: stanovlenie i razvitiye v Rossii* [Constitutionalism: The Formation and Development in Russia]. Moscow; Voronezh: MPSU; MODEK. (in Russ.).

Poole, R.A. (2015). Nineteenth-Century Russian Liberalism: Ideals and Realities. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 16(1), pp. 157–181. DOI: 10.1353/kri.2015.0003

Popov, M. Yu. and Uporov, I.V. (2017). Mestnye Sovety sovetskogo gosudarstva mezhdu Konstitutsiyami SSSR 1924 i 1936 gg. (organizatsionno-pravovoi aspekt) [Local Councils of the Soviet State Between the Constitution of the USSR in 1924 and 1936 (Legal Aspect)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social Educational Idea], 9(1–2), pp. 60–64. (in Russ.). DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-60-64

Praisman, L.G. (2015). *Tretii put' v Grazhdanskoi voine. Demokraticeskaya revolyutsiya 1918 goda na Volge* [The Third Way in Civil War. Democratic Revolution of 1918 in Volga Regions]. Saint Petersburg: N.I. Novikov Publ.; Izdatel'skii dom "Gallina Script". (in Russ.).

Protasov, L.G. (1997). *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie: Istoriya rozhdeniya i gibel'i* [All-Russian Constituent Assembly: The History of Birth and Death]. Moscow: ROSSPEN. (in Russ.).

Rosenfeld, M. (2001). The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy. *Southern California Law Review*, 74(5), pp. 1307–1351.

Rybakov, O.Yu., ed. (2011). *Pravovaya politika kak nauchnaya teoriya v istoriko-pravovykh issledovaniyakh* [Legal Policy as a Scientific Theory in Historical and Legal Studies]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Stepanov, I.M. (2002). Konstitutsionalizm [Constitutionalism]. In B.N. Topornin, ed. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Moscow: Yurist", pp. 440–441. (in Russ.).

Stuchka, P.I. (1924). *Revolutsionnaya rol' prava i gosudarstva. Obshchee uchenie o prave* [The Revolutionary Role of Law and State. General Concept of Law]. 3rd ed. Moscow: Kommunisticheskaya akademiya Publ. (in Russ.).

Stuchka, P.I. (1931). *13 let bor'by za revolyutsionno-marksistskuyu teoriyu prava. Sbornik statei 1917–1930 gg.* [13 Years of the Struggle for the Revolutionary Marxist Theory of Law: Collected Papers of 1917–1930]. Moscow: Gosudarstvennoe yuridicheskoe Publ. (in Russ.).

Tugan-Baranovskii, M.I. (1996). Sotsializm kak polozhitel'noe uchenie [Socialism as a Positive Concept]. In: Tugan-Baranovskii, M.I. *K luchshemu budushchemu. Sbornik sotsial'no-filosofskikh proizvedenii* [For a Better Future. Collection of Socio-Philosophical Works]. Moscow: ROSSPEN, pp. 257–437. (in Russ.).

Vishnyak, M.V. (1922). *Chernyi god. Publitsisticheskie ocherki* [Black Year. Publicistic Essays]. Paris: "Franko-russkaya pechat'" Publ. (in Russ.).

Vol'skii, V.K. (1917). *Leksii. Programma i taktika Partii sotsialistov-revolutsionerov* [Lectures. Program and Tactics of the Socialist Revolutionary Party]. Tver: Tipografiya Gubernskogo Zemstva. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Зайнутдинов Динар Рафаилович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), руководитель юридического отдела Института социальных и гуманитарных знаний.

AUTHOR'S INFO:

Dinar R. Zaynutdinov — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law, Timiryasov Kazan Innovative University (IEMU); Head of Legal Department, Institute of Social Sciences and Humanities.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Зайнутдинов Д.Р. Правосоциалистический конституционализм: несостоявшаяся альтернатива (1917–1918 гг.) // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 96–121. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3- zaynutdinov

CITATION:

Zaynutdinov, D.R. (2019). Right Wing Socialist Constitutionalism: Failed Alternative (1917–1918). *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(3), pp. 96–121. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3- zaynutdinov